

оригинальная статья

Соотношение частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений

Екатерина Юрьевна Коваленко

Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул;

<https://orcid.org/0000-0002-9860-6371>

Надежда Владимировна Тыдыкова

Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул; [https://](https://orcid.org/0000-0002-7889-9314)

orcid.org/0000-0002-7889-9314; academnauka@rambler.ru

Поступила в редакцию 16.04.2021. Принята после рецензирования 21.06.2021. Принята в печать 09.08.2021.

Аннотация: Цель – поиск оптимального соотношения частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений. Используя метод индукции, анализируя общие подходы к пониманию сути частных и публичных начал, сложившихся в современной теории права, авторы приходят к частному выводу, что на современном этапе необходим поиск их оптимального баланса. Системно-структурный метод позволил представить частные и публичные аспекты через их конкретные проявления: институты ответственности, контроля, партнерства. Методами критического анализа подвергнуты сомнению некоторые позиции, высказанные в литературе относительно границ применения института государственно-частного партнерства и усиления уголовной ответственности за ряд деяний. С помощью сравнительно-правового метода продемонстрирована сходность происходящих процессов и высказываемых идей в спортивном праве зарубежных стран с теми, что имеют место в нашей стране. Результатом стала концепция о необходимости расширения публичных начал в регулировании спортивных отношений за счет расширения сферы реализации социальной функции государством. Приведены конкретные примеры и дана положительная оценка увеличения объема частноправовых механизмов в части относительной автономии различных видов спорта и развития института государственно-частного партнерства. Вместе с тем отмечена необходимость создания законодательной базы, которая создавала бы гарантии прав и законных интересов частных инвесторов и одновременно предпосылки для достижения в полном объеме социально значимых целей государством. Полученные результаты могут быть использованы в целях расширения научных представлений о спортивном праве и в качестве материала для законотворческой деятельности. Таким образом, баланс частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений видится в смещении роли государства от контроля в сторону расширения обязательств по реализации социальной функции. При этом в силу закономерного для данного этапа процесса расширения сферы частных методов актуальным остается вопрос о разумных ограничениях.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, публично-правовое регулирование, частноправовое регулирование, государственно-частное партнерство

Цитирование: Коваленко Е. Ю., Тыдыкова Н. В. Соотношение частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 3. С. 251–258. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-251-258>

Введение

Право имеет два противоположных вектора: направленность на обеспечение частных интересов и направленность на обеспечение публичных интересов. Право как публично-правовое явление призвано выражать необходимость централизации в обществе, дисциплины и подчиненности. Право как частноправовое явление выражает свободу отдельных субъектов, автономию в решении вопросов [1, с. 42]. Для публичного права характерно удовлетворение публичных интересов, одностороннее волеизъявление и иерархические взаимоотношения субъектов права, преобладание обязывающих норм, применение санкций. Для регулирования с помощью частного права, наоборот, свойственно преобладание диспозитивных норм, равенство субъектов правоотношений, их свободное волеизъявление при реализации прав, широкое использование договорной формы регулирования, преимущественная

ориентация на удовлетворение личных и корпоративных интересов [2, с. 258–259].

Очевидно, что уголовная и административная отрасли права представляют собой в первую очередь публичные правовые образования. Гражданское и семейное право тяготеют к частноправовому регулированию. Однако далеко не все отрасли права можно однозначно классифицировать по этому признаку. Так, крайне затруднительно отнести спортивное право к категории частной или публичной отрасли. Это связано с двумя обстоятельствами.

Во-первых, среди специалистов нет единства в понимании роли государства в регулировании физкультурно-спортивных отношений. Одни исследователи придерживаются мнения, что нормы вырабатываются субъектами физкультурно-спортивной деятельности, а государство лишь констатирует существование стандартов, придавая

им статус правовых норм, и является инструментом решения проблем [3, с. 14–19]. Другие же считают, что складывается такая система спортивных отношений, которая удобна государству [4], а следовательно, от него же исходят и нормы права. Высказывается и промежуточная позиция, сторонники которой полагают, что российская спортивная система имеет смешанный характер и построена по принципу распределения управленческих полномочий [5, с. 194].

Во-вторых, как таковое противопоставление публичных и частных начал в праве противоречило бы смыслу правового регулирования и логики развития законодательства. Ведь нормы спортивного права формируют и частноправовые, и публично-правовые институты. Например, субъекты спортивного права могут выступать как частные образования при сдаче в аренду спортивного объекта, при заключении договора агента и спортсмена. Они же могут вступать и в публично-правовые отношения, в частности по поводу налогообложения [6, с. 37]. Идея глобализации спорта [7] также требует публично-правовых механизмов. Соответственно, спортивное право строится на сочетании императивного и диспозитивного методов регулирования.

Видится абсолютно правильной позиция тех теоретиков права, которые говорят о необходимости умелого сочетания методов публично-правового и частноправового воздействия, о гибком изменении их соотношения с учетом меняющихся ситуаций в экономике и социальной сферах [2, с. 260]. Думается, что такой подход наиболее оптимален в настоящий период времени и для развития спортивного права. Поэтому основным аспектом этого вопроса является поиск баланса этих начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений.

Методы и материалы

Для решения вопроса о соотношении частных и публичных начал в регулировании спортивных отношений использована совокупность общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция, системно-структурный метод). Так, используя метод индукции, анализируя общие подходы к пониманию сути частных и публичных начал, сложившихся в современной теории права, авторы приходят к частному выводу, что на современном этапе необходим поиск их оптимального баланса. Системно-структурный метод позволил представить частные и публичные аспекты через их конкретные проявления: институты ответственности, контроля, партнерства и др. Методами критического анализа подвергнуты сомнению некоторые позиции, высказанные в литературе относительно границ применения института государственно-частного партнерства и усиления уголовной ответственности за ряд деяний. Также использован целый спектр частнонаучных методов. В контексте стремления соотнести современные тенденции отечественного спортивного права с основными трендами зарубежных процессов в этих же областях использован сравнительно-правовой метод.

Результаты

Особенности этапов достаточно длительной истории развития спортивного права России обусловили то, что публично-правовые начала были заложены в значительном объеме и сильны и в настоящий период (см., например [8]). Однако последние десятилетия примечательны усилением частноправовых институтов. Обособление спорта от государства происходило благодаря проникновению международных организаций в национальную спортивную систему. Корпоративная модель управления большинством видов спорта заимствована из международной практики. Укрепляется власть спортивных корпораций в отдельных видах спорта, а в некоторых и вовсе вытесняет государственное регулирование, оставляя за государством только контрольные функции. Специалисты такую ситуацию оценивают по-разному – в зависимости от того, какой подход в вопросах построения взаимоотношений между государством и сферой физической культуры и спорта они занимают. При таком подходе наблюдается переход от государственного управления к самоуправлению в спорте [9, с. 155]. Однозначно отрицать рациональность автономии спорта было бы неправильным, т. к. разные виды спорта имеют свою специфику, поэтому требуется определенная свобода, в том числе нормотворчества, в рамках их отдельных видов.

В последние годы существенный сегмент отношений в области физической культуры и спорта занимают договорные взаимоотношения сторон, в частности, по оказанию физкультурно-спортивных услуг населению [10, с. 173], по продаже (трансферу) игроков зарубежным спортклубам [11, с. 28]; отношения между различными субъектами физкультурно-спортивных отношений и др. В этой сфере видится перспективным акцент именно на частноправовых механизмах. В литературе отмечается, что дальнейшее совершенствование физкультурно-спортивной политики РФ должно заключаться в разгрузке государства от излишних функций, задерживающих процесс развития автономии спорта и переход на договорный режим управления в территориальном и корпоративном сегментах [12, с. 182].

Но именно в силу разрастания сферы частноправового регулирования (и в спортивном праве других государств) зарубежные авторы в последнее время уделяют особое внимание необходимости публичной защиты основных прав участников современного спорта с целью обеспечения соблюдения минимальных законодательных стандартов в правилах и процедурах, принимаемых спортивными организациями [13, р. 4–6]; материальным и процессуальным ограничениям частного права, связанным с усилением роли государства в регулировании отношений в сфере спорта [14, р. 20]; поиску новых моделей регулирования отношений, основанных на оптимальном балансе саморегулирования и внешнего регулирования [15, р. 157]; необходимости достижения согласованности внешнего контроля спортивных организаций с принципом автономии спорта и соблюдения общего принципа сотрудничества и прозрачности [16, р. 178].

И это вполне закономерно, т. к. движение в сторону расширения частной сферы приводит к необходимости контроля для предотвращения злоупотреблений и нарушений.

Публичные отношения в сфере физической культуры и спорта представлены группой отношений между государством в лице его уполномоченных органов и участниками спортивных отношений (конституционные, административные, финансовые, налоговые, уголовные и некоторые другие отношения).

В литературе соответствующей тематики одним из обсуждаемых является институт ответственности. В частности, предлагается введение ответственности за неэффективную реализацию физкультурно-спортивной политики и ее некачественную разработку. В качестве мер ответственности предложены отзыв властных полномочий, приостановление лицензии, аннулирование аккредитации, принудительная ликвидация спортивной корпорации, компенсация расходов, лишение права на проведение спортивных мероприятий [12, с. 179–180]. В литературе наблюдаются идеи о совершенствовании административного и уголовного законодательства в целях повышения уровня защищенности наиболее важных объектов. Так, выдвигаются предложения об установлении административной ответственности за нарушение законодательства о физической культуре и спорте в РФ. В уголовном законодательстве предлагается установить ответственность за причинение смерти по неосторожности и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности спортсменам при проведении спортивных мероприятий; за незаконный оборот субстанций и (или) методов, включенных в перечни субстанций, и (или) методов, запрещенных для использования в спорте при предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним; за контрабанду данных субстанций. Предлагается усилить ответственность за ряд преступлений: хулиганство при проведении спортивных соревнований; подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований; мошенничество при трансферах спортсменов; хищение инвестиций при строительстве спортивных объектов; нецелевое расходование средств при организации и проведении спортивных мероприятий; принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения при договорном обеспечении коммерческой деятельности в спорте; злоупотребление полномочиями руководителями физкультурно-спортивных организаций или структурных подразделений [17, с. 11–12]. В зарубежных источниках отмечается необходимость грамотной антикоррупционной политики в отношении спортивных организаций, действующих автономно, на началах саморегуляции [18, р. 141].

Все эти предложения, безусловно, интересны, однако требуют оценки специалистов в области административного и уголовного законодательства. Это связано с тем, что потребности в охране тех или иных общественных отношений могут быть удовлетворены различными способами, в том числе не связанными с созданием специальных составов или реформированием существующих. Кодекс

об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ имеют определенную логику создания и закрепления признаков составов правонарушений и преступлений, поэтому реализация части предложений может быть или невозможна, или бессмысленна. УК РФ устанавливает ответственность за хулиганство независимо от того, совершено оно при проведении спортивных соревнований, театральных представлений, музыкальных концертов или иных массовых мероприятий. Вряд ли общественная опасность такого деяния, совершенного при проведении именно спортивного мероприятия, отличается от общественной опасности аналогичного деяния, совершенного в ходе проведения другого массового мероприятия. УК РФ устанавливает ответственность за любые хищения, совершенные как при строительстве спортивных объектов, так и при строительстве иных объектов. Поэтому решение таких вопросов необходимо доверить специалистам соответствующего профиля. Но, безусловно, роль административного и уголовного права в охране физкультурно-спортивных отношений велика, и нет никаких оснований предполагать ее уменьшение в ближайшее время. Скорее, можно прогнозировать расширение сферы ответственности за различные правонарушения и преступления ввиду развития и усложнения самих отношений в области физической культуры и спорта. И в этом, в частности, проявляется большая роль публичных начал в охране физкультурно-спортивных отношений.

Нельзя обойти вниманием такую проблематику, обсуждаемую в зарубежных источниках, как влияние COVID-19 на сферу спортивных отношений. Указывается, что установившаяся эпидемиологическая ситуация выявила некоторые сложности и недостатки управления спортом, а именно ярко проявились разногласия в интересах различных участников спортивных отношений (в основном между спортивными организациями и государственными органами). Выявленные сложности, вероятно, приведут к усилению надзора, а не автономии, поскольку кризис еще больше выявил необходимость введения государственных ограничений для спортивных руководящих органов. По мнению некоторых авторов, под влиянием возникшей ситуации произошло смещение воздействия на спортивные отношения в пользу публичных механизмов регулирования спорта [19, р. 118]. Думается, что такой акцент вполне оправдан, т. к. ситуация, сложившаяся в мире под влиянием COVID-19, продемонстрировала слабую готовность правовых систем многих государств к вызовам такого рода. Поэтому усиление публичных начал в виде создания защитных механизмов от опасных воздействий возможно лишь на уровне сильного субъекта (такого как государство) и при помощи преимущественно императивных инструментов.

Одно из важнейших направлений в государственной политике по оценкам многих специалистов – создание надлежащей спортивной инфраструктуры и обеспечение ее доступности (см. [20]). Так как реализация этого направления требует не только организационных

и контрольных мероприятий, но и, прежде всего, финансового обеспечения, то целесообразно, на наш взгляд, усиление публичных начал именно в этой части. Так, повсеместное создание современных условий для занятия физической культурой в детских садах, школах, по месту жительства, в организациях здравоохранения – задача, которая может быть реализована в первую очередь силами государства. Пропаганда здорового образа жизни, вовлечение в массовый спорт максимально большого числа граждан, создание достойных материальных условий и стимулов для профессиональных спортсменов – те направления, где успех напрямую зависит от того, насколько масштабна роль государства. В эти сферы можно и нужно привлекать частных субъектов, однако в силу капиталоемкости и стратегической важности названных направлений главным субъектом в них должно оставаться государство. Поэтому довольно обсуждаемым среди теоретиков и практиков в последние годы является использование государственно-частного партнерства.

Эта идея основывается на том, что спортивная индустрия является сложной социально-экономической системой, которая включает организации различных форм собственности и целевой направленности и поэтому требует поддержания собственного развития как на государственном уровне, так и с помощью инвестиций от других субъектов [21; 22]. Бесспорно, что такое сотрудничество позволяет экономить средства государства и способствует реализации социально значимых проектов. А частные субъекты, находящиеся в поиске новых направлений для инвестирования, заинтересованы в таких проектах. Для обеспечения подобного сотрудничества необходима качественная законодательная база, особенно в части распределения рисков [23]. Мы согласны с исследователями, которые отмечают, что проекты, реализуемые в рамках государственно-частного партнерства, должны быть направлены на развитие общества, при этом должен достигаться баланс между частными интересами предпринимательства и социальными задачами [24, с. 21–22], а государству необходимо играть ключевую роль в обеспечении их реализации, мониторинге деятельности частных инвесторов [25, с. 50–51].

В г. Барнаул (Алтайский край) имеются положительные примеры государственно-частного партнерства, результатом которого стало создание необходимых региону спортивных объектов. Таким объектом является парк спорта Алексея Смертина. Футбольные поля построены за счет федерального и краевого бюджетов. Площадка для занятия воркаутом и экстремальными видами спорта – за счет бюджета города. Ледовый комплекс, благоустройство парковой территории, строительство комплекса открытых бассейнов и здания школы с гостиницей – за счет частных инвестиций.

Содержание территории парка осуществляется силами основных инвесторов по принципу территориального разделения ответственности¹. Другими объектами являются ледовый дворец спорта «Карандин-Арена» (г. Барнаул) и ледовый каток «Гимаев Арена» (г. Рубцовск). В соседнем регионе – Новосибирской области – результатом государственно-частного партнерства стало создание спорткомплекса с плавательным бассейном «Фламинго». Общий объем инвестиций в строительство спорткомплекса составил 205,7 млн руб. Вложения частного инвестора составили 65,6 млн руб. Также в проекте были задействованы федеральные (50 млн руб.), областные (14,4 млн руб.) и городские средства (50 млн руб.)².

Высказываются предложения и о разработке модели применения механизма государственно-частного партнерства в российских университетах при строительстве спортивной инфраструктуры, не требующей первоначальных инвестиций от учебного заведения [26, с. 145–150]. Однако к таким предложениям следует относиться предельно осторожно, т. к. обеспечить баланс интересов всех субъектов, не допустив смещения баланса в сторону интересов частных инвесторов в ущерб интересам образования, крайне сложно, особенно в долгосрочной перспективе функционирования и обслуживания таких объектов. Поэтому необходимо стремиться к продуманному балансу частных и публичных начал в регулировании спортивных отношений. Частные инвесторы преследуют цель извлечения финансовой прибыли, достижение которой не всегда будет способствовать реализации социальных функций государства и общества в полной мере.

В литературе отмечается, что сегодня главной функцией государства должно стать создание условий для того, чтобы каждый гражданин мог удовлетворить свои интересы в области физкультуры и спорта и реализовать свои возможности. Именно государство должно создать возможности для обеспечения каждому минимальных двигательных режимов, способствовать взаимодействию между сферой спорта и здравоохранением, образованием, защитой окружающей среды. Обеспечение физкультурно-спортивной деятельности можно рассматривать в контексте национальной безопасности РФ [27]. Ряд специалистов в разных странах обеспокоены коммерциализацией спорта, т. к. прежде всего спорт – социальное и культурное явление, а не просто товар. Особенно сильно эта проблема проявляется в профессиональном спорте. Высказывается опасение, что коммерциализация спорта может привести к его подчинению монополистическими компаниями [28, с. 116–117]. Вероятны конфликты интересов и при решении различных текущих вопросов. Например, крайне непрост вопрос о рекламе. Олимпийская хартия МОК не допускает никакой рекламы в пределах и над стадионами,

¹ Опыт реализации частно-государственного сотрудничества в развитии массового спорта Алтайского края будут тиражировать в России // Официальный сайт Алтайского края. 02.09.2017. Режим доступа: https://www.altairregion22.ru/gov/administration/stuct/sport/news/?ELEMENT_ID=616628 (дата обращения: 07.04.2021).

² Здравоохранение и спорт: в Новосибирской области назвали приоритетные проекты в сфере ГЧП // Коммерсантъ. 20.02.2020. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4261000> (дата обращения: 07.04.2021).

объектами и другими местами проведения соревнований, которые считаются частью Олимпийских площадок, помимо некоторых исключений. На стадионах, объектах и других спортивных площадках не допускается никаких коммерческих установок и рекламных щитов. Такой подход вполне оправдан, т. к. атмосфера спортивного мероприятия не должна стать площадкой для продвижения товаров и услуг.

Российское законодательство допускает рекламу на стадионах и других спортивных объектах в ходе трансляции спортивных мероприятий. Весьма неоднозначно в таком контексте выглядит реклама, упоминающая наименования компаний, являющихся производителями алкогольной продукции. Также правильным решением было бы установление ряда требований к частным инвесторам. Видится противоречащим сути физической культуры и спорта участие в качестве инвесторов компаний, известных как производители алкогольной продукции, табачной продукции, курительных принадлежностей и т. п. [29, с. 10].

Поэтому необходимы сбалансированные решения в части решения вопросов о возможности и необходимости привлечения частных инвесторов. Думается, что привлекать частных инвесторов для реализации социально направленных проектов нужно только тогда, когда иными способами реализация этих проектов невозможна. Необходимо помнить, что государство – это не только надзорный и контролирующий субъект, но и субъект, реализующий социальную политику.

В настоящее время нам видится необходимость смещения публичной деятельности государства в физкультурно-спортивных отношениях в сторону расширения его социальной роли. Помимо реализации государственных проектов силами самого государства, хорошим направлением является грантовая деятельность, которая позволяет привлекать частных субъектов для реализации общественно значимых проектов, а также выделение субсидий, к примеру, на реализацию мероприятий в сфере физической культуры и спорта. При этом государство должно усилить контроль за целевым использованием денежных средств и за соблюдением требований законодательства о реализации соответствующих

мероприятий. В зарубежной литературе отмечается необходимость установления норм и правил, обеспечивающих надлежащее и этическое управление на микро- и макроуровнях [30, р. 121].

На сайте Фонда президентских грантов опубликованы данные о некоммерческих организациях, ставших победителями конкурса 2021 г. Среди победителей есть спортивные проекты, которые будут реализованы в Алтайском крае, среди них «Мобильный детский биатлонный комплекс "Алтай"». Размер гранта – 1392455 руб. Реализатор – городская спортивная общественная организация «Барнаульская федерация биатлона»³. Данный механизм поддержки социально значимых спортивных объектов весьма перспективен.

Заключение

В настоящий момент необходим поиск оптимального баланса публичных и частных начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений. Роль государства, безусловно, должна оставаться весомой, но от функции надзора она должна смещаться в сторону расширения обязательств по реализации социальной функции. Именно в этом направлении видится необходимость усиления публичных начал на современном этапе. Множественные положительные примеры из различных регионов РФ дают основание в ближайшей перспективе прогнозировать развитие института государственно-частного партнерства. В этой связи возрастает значение качественного нормативного регулирования и разумных контрольных механизмов.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации».

Литература

1. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
2. Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2. Теория права / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. 656 с.
3. Гребнев Р. Д. Конституционное право на спорт: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 27 с.
4. Жабин Н. А. Развитие нормативной базы РФ в области управления физической культуры и спортом // Административное право и процесс. 2011. № 8. С. 47–50.
5. Якубов Ю. Д. Роль государства в развитии спортивной системы современной России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4-1. С. 193–201.
6. Пешин Н. Л., Бомановский Б. Правовые проблемы и особенности государственного регулирования спорта в России и Польше // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 35–44.

³ Биатлон, Парк здоровья и Центр для осужденных. Кто выиграл президентские гранты в Алтайском крае. 16.01.2021. Режим доступа: <https://altapress.ru/zhizn/story/prezidentskie-granti-280368> (дата обращения: 07.04.2021).

7. Иглин А. В. Проблемы корпоративных спортивных правоотношений // Юрист. 2015. № 9. С. 13–16.
8. Коваленко Е. Ю., Тыдыкова Н. В. История развития законодательства о физической культуре и спорте в России // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 1. С. 14–21. [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)1.4](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)1.4)
9. Якубов Ю. Д. Взаимодействие федеральной, региональной и международной спортивных систем в процессе осуществления физкультурно-спортивной политики // Омский научный вестник. 2015. № 1. С. 155–158.
10. Мурзин Д. В., Ольховский Р. М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 172–183.
11. Алексеев С. В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 26–31.
12. Якубов Ю. Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации // Власть. 2015. № 2. С. 177–182.
13. Baddeley M. The extraordinary autonomy of sports bodies under Swiss law: lessons to be drawn // The International Sports Law Journal. 2020. Vol. 20. № 1-2. P. 3–17. <https://doi.org/10.1007/s40318-019-00163-6>
14. Cisneros B. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? // The International Sports Law Journal. 2020. Vol. 20. № 1-2. P. 18–35. <https://doi.org/10.1007/s40318-020-00165-9>
15. Ioannidis G. Football intermediaries and self-regulation: the need for greater transparency through disciplinary law, sanctioning and qualifying criteria // The International Sports Law Journal. 2019. Vol. 19. № 3-4. P. 154–170. <https://doi.org/10.1007/s40318-019-00159-2>
16. Di Marco A. The internal governance of sporting organisations: international convergences on an idea of democracy // The International Sports Law Journal. 2019. Vol. 19. № 3-4. P. 171–183. <https://doi.org/10.1007/s40318-019-00144-9>
17. Сараев В. В. Необходимость усиления публично-правового воздействия в сфере физической культуры и спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 2. С. 10–13.
18. Kruessmann T. Extending integrity to third parties: in search of a new model for anti-corruption in sports // The International Sports Law Journal. 2019. Vol. 18. № 3-4. P. 136–149. <https://doi.org/10.1007/s40318-018-0137-8>
19. Garcia-Garcia B., James M., Koller D., Lindholm J., Mavromati D., Parrish R., Rodenberg R. The impact of Covid-19 on sports: a mid-way assessment // The International Sports Law Journal. 2020. Vol. 20. № 3-4. P. 115–119. <https://doi.org/10.1007/s40318-020-00174-8>
20. Якубов Ю. Д. Формы и меры осуществления государственной физкультурно-спортивной политики в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 3. С. 90–94.
21. Бабенко Е. И., Старлычанова М. А. Перспективы развития государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // Вестник Академии знаний. 2019. № 2. С. 25–28.
22. Алдошина Е. А., Алдошин А. В., Иванина Л. И. Механизмы развития государственно-частного партнерства в спортивной инфраструктуре // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 245–250.
23. Перькова Е. Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3. Режим доступа: <https://www.innov.ru/science/economy/ispolzovanie-mekhanizma-gosudarstve/> (дата обращения: 07.04.2021).
24. Ларина О. И. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта // Управление. 2018. № 4. С. 21–28. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-4-21-28>
25. Долматова Т. В., Гаркавенко В. А. Формирование спортивнооздоровительной индустрии на принципах государственно-частного партнерства – приоритетное направление развития // Вестник спортивной науки. 2014. № 6. С. 49–51.
26. Кайсарова В. П., Жбанникова А. В., Ольховский Р. М. Обновленное партнерство: как развить спортивные инфраструктурные проекты // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 5. С. 143–155.
27. Вулах М. Г. Роль и пределы государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 70. С. 74–80.
28. Ищенко С. А. Коммерциализация в международном спортивном движении // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 72. С. 111–118.
29. Коваленко Е. Ю., Тыдыкова Н. В., Шавандина О. А. О соблюдении правил законодательной техники при создании нормативных актов Алтайского края в области физической культуры и спорта // Юрислингвистика. 2020. № 18. С. 8–11. [https://doi.org/10.14258/leglin\(2020\)1802](https://doi.org/10.14258/leglin(2020)1802)
30. De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // The International Sports Law Journal. 2019. Vol. 19. № 1-2. P. 116–128. <https://doi.org/10.1007/s40318-019-00153-8>

original article

Private vs. Public Principles in the Regulation of Physical Culture and Sports Relations

Ekaterina Yu. Kovalenko

Altai State University, Russia, Barnaul; <https://orcid.org/0000-0002-9860-6371>

Nadezhda V. Tydykova

Altai State University, Russia, Barnaul; <https://orcid.org/0000-0002-7889-9314>; academnauka@rambler.ru

Received 16 Apr 2021. Accepted after peer review 21 Jun 2021. Accepted 9 Aug 2021.

Abstract: The research objective was to find the optimal ratio of private and public principles in the regulation of physical culture and sports relations. The authors used the method of induction to analyze the general approaches to the essence of private and public principles in the modern theory of law. At the present stage, their optimal balance is necessary. The systemic-structural method made it possible to present private and public aspects through their specific manifestations, i.e. institutions of responsibility, control, and partnership. The methods of critical analysis were used to question some of the official positions regarding the institution of public and private partnership and the strengthening of criminal liability. The comparative legal method demonstrated the similarities between the ongoing processes in the sports law abroad and in Russia. The public principles in the regulation of sports relations need to be expanded by expanding the scope of social functions of the state. Some specific cases provided a positive assessment of the increase in the private law mechanisms in terms of the relative autonomy of various sports and the development of the institution of public and private partnership. An appropriate legislative framework would guarantee the rights and legitimate interests of private investors and help the state to achieve socially significant goals. The research results can expand the scientific understanding of sports law and serve as material for lawmaking. Thus, the balance of private and public principles in the regulation of physical culture and sports relations is in the shift of the role of the state from control towards the expansion of obligations to implement its social function. However, the expanding scope of private methods, which is natural for this stage, requires restrictions.

Keywords: physical culture, sports, public law regulation, private law regulation, public and private partnership

Citation: Kovalenko E. Y., Tydykova N. V. Private vs. Public Principles in the Regulation of Physical Culture and Sports Relations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(3): 251–258. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-251-258>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-011-00053 A "Legal regulation of sports relations in the Russian Federation".

References

1. Alekseev S. S. *Right. ABC. Theory. Philosophy: the experience of integrated research*. Moscow: Statut, 1999, 712. (In Russ.)
2. *General theory of state and law. Academic course. Vol. 2. Theory of law*, ed. Marchenko M. N. Moscow: Zertsalo, 1998, 656. (In Russ.)
3. Grebnev R. D. *Constitutional right to sport: a comparative legal study*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2012, 27. (In Russ.)
4. Zhabin N. A. Development of the regulatory framework of the Russian Federation in the field of physical culture and sports management. *Administrative law and Procedure*, 2011, (8): 47–50. (In Russ.)
5. Yakubov Yu. D. Role of the state in development of sports system of modern Russia. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 2013, (4-1): 193–201. (In Russ.)
6. Peshin N. L., Bomanovskij B. Legal problems and peculiarities of state regulation of sport in Russia and Poland. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2012, (11): 35–44. (In Russ.)
7. Iglin A. V. Problems of corporate sports legal relations. *Iurist*, 2015, (9): 13–16. (In Russ.)
8. Kovalenko E. Y., Tydykova N. V. The history of the development of legislation on physical culture and sports in Russia. *Russian-Asian Law Journal*, 2021, (1): 14–21. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)1.4](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)1.4)
9. Yakubov Yu. D. Cooperation federal, regional and international sport systems in the process of realization of athletic-sport politics. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2015, (1): 155–158. (In Russ.)

10. Murzin D. V., Olkhovsky R. M. Legal aspects of regulation community services in the field of physical culture and mass sports. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal*, 2017, (6): 172–183. (In Russ.)
11. Alekseev S. V. International sports law: formation and development prospects. *Sport: Economy, law, management*, 2008, (3): 26–31. (In Russ.)
12. Yakubov Yu. D. The perfection of political and legal regulation of sports and physical culture sphere in the Russian Federation. *Vlast*, 2015, (2): 177–182. (In Russ.)
13. Baddeley M. The extraordinary autonomy of sports bodies under Swiss law: lessons to be drawn. *The International Sports Law Journal*, 2020, 20(1-2): 3–17. <https://doi.org/10.1007/s40318-019-00163-6>
14. Cisneros B. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? *The International Sports Law Journal*, 2020, 20(1-2): 18–35. <https://doi.org/10.1007/s40318-020-00165-9>
15. Ioannidis G. Football intermediaries and self-regulation: the need for greater transparency through disciplinary law, sanctioning and qualifying criteria. *The International Sports Law Journal*, 2019, 19(3-4): 154–170. <https://doi.org/10.1007/s40318-019-00159-2>
16. Di Marco A. The internal governance of sporting organisations: international convergences on an idea of democracy. *The International Sports Law Journal*, 2019, 19(3-4): 171–183. <https://doi.org/10.1007/s40318-019-00144-9>
17. Saraev V. V. The need to strengthen public law impact in the field of physical culture and sports. *Sport: Economy, law, management*, 2011, (2): 10–13. (In Russ.)
18. Kruessmann T. Extending integrity to third parties: in search of a new model for anti-corruption in sports. *The International Sports Law Journal*, 2019, 18(3-4): 136–149. <https://doi.org/10.1007/s40318-018-0137-8>
19. Garcia-Garcia B., James M., Koller D., Lindholm J., Mavromati D., Parrish R., Rodenberg R. The impact of Covid-19 on sports: a mid-way assessment. *The International Sports Law Journal*, 2020, 20(3-4): 115–119. <https://doi.org/10.1007/s40318-020-00174-8>
20. Yakubov Yu. D. Forms and measures of realization of Russia's policy in the sphere of physical culture and sports. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 2013, 13(3): 90–94. (In Russ.)
21. Babenko E. I., Starlychanova M. A. Prospects for the development of public-private partnership in the sports industry. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2019, (2): 25–28. (In Russ.)
22. Aldoshina E. A., Aldoshin A. V., Ivanina L. I. Mechanisms of development of state-private partnership in sports infrastructure. *Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2015, (2): 245–250. (In Russ.)
23. Perkova E. Yu. The use of the mechanism of state-private partnership in the sports industry in Russia. *Innov: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2017, (3). Available at: <https://www.innov.ru/science/economy/ispolzovanie-mekhanizma-gosudarstve/> (accessed: 07 Apr 2021). (In Russ.)
24. Larina O. I. Public-private partnership in the sphere of physical culture and sports. *Upravlenie*, 2018, (4): 21–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-4-21-28>
25. Dolmatova T. V., Garkavenko V. A. The formation of the sports facilities on the principles of public-private partnership – a priority direction of development. *Vestnik sportivnoy nauki*, 2014, (6): 49–51. (In Russ.)
26. Kaisarova V. P., Zhbannikova A. V., Olkhovskiy R. M. Reinventing partnership: how to develop sport services in infrastructure projects at the university in Russia. *University Management: Practice and Analysis*, 2016, (5): 143–155. (In Russ.)
27. Vulakh M. G. The role and limits of state regulation in the field of physical culture and sports. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2009, (70): 74–80. (In Russ.)
28. Ishchenko S. A. Commercialization in the international sports movement. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2010, (72): 111–118. (In Russ.)
29. Kovalenko E. Y., Tydykova N. V., Shavandina O. A. On observance of the rules of legislative technique when developing statutory acts of Altai Krai for physical training and sports. *Legal Linguistics*, 2020, (18): 8–11. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/leglin\(2020\)1802](https://doi.org/10.14258/leglin(2020)1802)
30. De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects. *The International Sports Law Journal*, 2019, 19(1-2): 116–128. <https://doi.org/10.1007/s40318-019-00153-8>